

В. П. АДРИАНОВА-ПЕРЕТИЦ

О реалистических тенденциях в древнерусской литературе

(XI—XV вв.)

1

Спор о времени сложения реализма как художественного метода литературы все еще не окончен: одни исследователи находят реализм уже у Гомера, другие предлагают этим термином определять лишь метод литературы XIX в., т. е. в русской литературе вести реализм от «Евгения Онегина». Несомненно, из этого спора вытекает все же одно: только в литературе XIX в., и прежде всего в жанре романа, «принцип исследования духовного мира человека во взаимосвязи с социально-исторической действительностью проводится от начала до конца — от отношения человека к действительности в целом до освещения роли каждой самой незначительной детали в его жизни, от объяснения того, что есть, до предугадывания того, что должно наступить».¹ Таким образом, только в литературе XIX в. вполне складывается реализм как метод словесно-художественного творчества.

Однако этим выводом еще не оспаривается тот факт, что в литературе предшествующих эпох проявлялись реалистические тенденции, подготовившие почву для выработки классического реализма XIX в. Эти тенденции отмечаются исследователями и в отдельных произведениях древнерусской литературы начиная с XI в. Необходимо сразу и со всей решительностью указать, что реалистические тенденции не привели ни в один из периодов русского средневековья к выработке цельного художественного метода, определяющего весь строй литературного произведения. Поэтому во избежание споров, которые так часто возникают из-за неточности применяемой терминологии, не следует прибегать к употреблению в исследованиях древнерусской литературы даже и таких условных терминов, как «средневековый реализм» или «стихийный реализм».² Речь

¹ Б. И. Бурсов. О национальном своеобразии и мировом значении русской классической литературы. (Статья вторая). — Русская литература. Л., 1958, № 2, стр. 21.

² Термин «средневековый реализм» был предложен в 1949 г. И. П. Ереминым для определения одного из способов изображения жизни в летописи XII в., однако в цитируемой ниже статье 1958 г. (см. прим. 6 настоящей статьи) им же и отвергнут (стр. 76). «Стихийный реализм (вернее натурализм)», по мнению Д. С. Лихачева, — это «точная запись происходящего» в документе, с какой мы встречаемся в записях «непосредственных и непретенциозных рассказов свидетелей во все времена». Но поскольку такие записи — еще не литература, а лишь материал для нее, их не следует, с моей точки зрения, определять литературоведческим термином. (См. Д. С. Лихачев).